

Троцкистские уши российских либералов

Что-то необычное начинает происходить в нашей державе. С одной стороны, без всякой «отмашки сверху» по городам и весям стали появляться памятники И.В. Сталину, с другой – реакция на эти «родимые пятна» социализма среди сил победившей контрреволюции зашкаливает. Если взять в качестве примера публикацию в «Новой газете» А.Поликовского от 14.09.2015 «Сволочь позолоченная», то она больше всего похожа на припадок эпилепсии. Так автор отреагировал на появление бронзового бюста генералиссимуса в Пензе. Аналогичные публикации в либеральной прессе множатся и перетекают в намерение «Конгресса интеллигенции» во главе с несменяемыми Львом Пономарёвым, Людмилой Алексеевой и Сергеем Ковалёвым устроить трибунал над сталинизмом. Больше 60 лет прошло со дня смерти Сталина, и все эти годы не прекращалось его охаивание, разгоревшееся с новой силой в годы перестройки. Сколько «пассионариев» превратили это охаивание в доходное ремесло, сколько сложилось головокружительных карьер, сколько тёплых местечек в американских университетах получено, а воз и ныне там. Народ с непонятным упорством по-прежнему ценит период сталинизма и ставит его выше эпохи разрушения социализма, которую, по его мнению, возглавили пигмеи. Отсюда и планы ещё раз ударить по ненавистному «вождю народов» новым трибуналом.

С точки зрения российских профессиональных либералов тоска «совков» по прежним временам понятна – неспособная участвовать в свободном состязании креативных личностей «протоплазма» страдает по сильной руке, которая вернёт ей

времена уравниловки, свинства и подобострастия перед тираном.

Такие взгляды высказываются всё чаще и чудесным образом приоткрывают реальное отношение этих сил к русскому миру. Времена, когда они пытались мимикрировать под образ горьковского Данко и увлечь за собой «народ», миновали. Народ за ними не пошёл, после чего потерял в их глазах столь высокое звание, и в итоге переквалифицирован ими в «протоплазму». Доведённые тупостью этой «протоплазмы» до нервического состояния, либералы постоянно «проговариваются», и это заслуживает отдельного разговора.

Для начала скажем, что обнажилось их базовое отношение к массам, и оно мало чем отличается от духовного наследия Льва Давидовича Троцкого. Этот выдающийся революционер позиционировал Россию как плацдарм для решения задач мировой революции, а русский народ, соответственно – как хворост для разжигания мирового пожара. Современные либералы унаследовали его безжалостное отношение к «массам», принявшее в эпоху разрушения социалистического наследия форму социал-дарвинизма. Подобно Троцкому, они стремятся к ликвидации России как цивилизационного явления, но цель сформулирована иначе – превратить её в государство-лимитроф по стандартам *Rax Americana*. Причём, если ранее эта цель прикрывалась «правочеловеческим» словоблудием, то с разжиганием украинского кризиса «позолота» осыпалась. Никакой «нюансировки» больше нет – российские либералы целиком и полностью стоят на стороне гнусного анти-славянского заговора.

Обращают на себя внимание и аналогии в самооценке троцкистов и либералов. Обеим силам свойственно тоталитарное неприятие чужих взглядов и сосуществование в условиях разных идеологий. Соответственно, слабейший в их окружении не имеет права на существование, а отсюда и столь оголтелая форма нападения на оппонентов. Поэтому позиция на верху социальной лестницы рассматривается ими как право быть заключительным звеном пищевой цепочки, что в реальности приоткрывает чудовищные перспективы на случай их прихода к власти. И.В. Сталин в

жестокой схватке за власть лишил троцкистов надежд на право пожирания классово чуждых социально-политических групп. Победа эта, безусловно, обеспечивалась также тоталитарными методами, но едва ли в тех условиях были возможны варианты.

Сегодняшние же последователи троцкистов, хорошо укрепившись в элитарной верхушке за счёт «младореформаторов», уже проиграли политический раунд борьбы за власть на Болотной площади, но зато ведут достаточно успешную борьбу за ключевые позиции в области формирования массового сознания. Они доминируют в художественной литературе и кинодраматургии, оказывают серьёзное влияние на телевизионные каналы. В результате их усилия по формированию ими гомункула западного типа нельзя назвать безуспешным.

В то же время перемены в настроениях народа для них очевидны. И хотя нового Сталина на либералов нет, они понимают, что начавшийся процесс их отчуждения от подавляющего большинства рано или поздно лишит их чрезвычайно комфортного состояния – быть врагом этого общества и одновременно вкушать все его блага. Предстоящее обновление законодательной власти, из которой дух западничества очевидно окончательно выветрится, может существенно сузить правовую базу для существования либеральной «пятой колонны». Отсюда и строки выдающегося либерального графомана и даже в чём-то поэта Дмитрия Быкова:

Торопись насладиться началом распада,
Эlegantный садист.
Через час ничего уже будет не надо,
А сейчас насладись.

Этот небесталанный человек тонко чувствует надвигающуюся угрозу, хотя и облекает её в форму прихода тоталитаризма. Видимо, трагедией российских либералов навсегда останется неспособность понять, почему «масса» такой «тоталитаризм» воспринимает и даже приветствует. Им было бы полезно почитать кое-что о «матрицах» общественного сознания у историка И. Шумейко, который очень убедительно объясняет этот феномен.

Следует сказать и о такой немаловажной вещи, как различие между политическими декларациями и практическими делами обеих сил. Ознакомление с этим вопросом неизбежно приводит нас к связям и тех и других с американской «закулисой».

Сегодня уже не секрет, что «пламенный революционер» Лев Троцкий с начала своей политической карьеры до её конца был связан с еврейскими олигархическими кругами, в том числе в США. Его дядя и энергичный наставник Абрам Животовский, мультимиллионер, банкир, был членом специального консорциума «Русско-Азиатского банка», сотрудничал с «Америкэн Металл Компани» и нью-йоркским «Нэшнл Сити Бэнк». У Абрама были ещё три брата: Тевель (Тимофей), Давид и Илларион, осевшие после октября 17-го в Швеции и США и принявшие активное участие в гешефте этой семьи совместно с Львом Давидовичем, поднявшимся на верхушку советского Олимпа.

Троцкий никогда не отказывался от своего американского паспорта и был с триумфом принят в Америке после изгнания из СССР. Почему его кортежи украшали цветами и собирали на улицах приветственные толпы? С какой стати бывшего советского вождя и военного наркома встречали столь торжественно и пылко? Понять эту загадку можно, лишь зная о пароходе «Кристианафьорд», на котором Лев Давидович приплыл в Петербург из США в мае 1917 года. Очередное пришествие Троцкого в Россию в тот раз происходило в сопровождении 267 боевиков во главе с американскими гангстерами Моисеем Урицким и Моисеем Володарским, забитыми оружием трюмами парохода и чеком от крупнейшего американского финансиста Якова Шиффа на 20 млн долларов.

Что характерно: не успев сойти на берег, «иудушка Троцкий», по определению В.И. Ленина, и тайный меньшевик, помчался к Владимиру Ильичу и при помощи чека от Я. Шиффа вступил в ранее ненавистную ему партию-соперницу. Сам ли он понял, кто реально в состоянии «сделать» в России столь нужную американскому капиталу революцию, или ему дали задание его американские патроны, неважно. Важно то, что Троцкий в одну ночь «сменил

свои убеждения», примкнул к непримиримому врагу и активно подключился к работе большевиков, заодно запустив на полученные деньги десятки типографий для большевистских газет и направив своих бандитов-агитаторов на заводы и в казармы. Оправдывалась шутка бостонских евреев: «Наш Лёва поехал в Россию отнимать работу у Николашки».

Троцкий по всем признакам являлся штатным агентом американского еврейского капитала, приехавшим в Россию продвигать его интересы, и сделал в этом плане очень немало. Награбленное троцкистами русское золото уходило сначала в Швецию, где переплавлялось на специально построенном заводе в слитки, а далее – в США, к Якову Шиффу и Ко. Несмотря на отсутствие дипотношений, всю разворачивалась торговля, устанавливались концессии, строились заводы. Проект шёл полным ходом, но одного не учли концессионеры – утвердившемуся у власти Сталину это нужно было лишь для того, чтобы совершить индустриальную революцию, а не для того, чтобы попасть в петлю к американскому капиталу. Он взял возню американских евреев под свой контроль, а троцкистскую оппозицию уничтожил. В результате двадцать лет спустя Троцкий вернулся в США в качестве изгнанника, и «общественное ликование» в связи с его возвращением носило несколько натушный характер. Свою агентурную задачу – превращение Советской России в колонию американского еврейского олигархата – он провалил.

Вся эта история весьма симптоматична с точки зрения обеспечения тылов олигархической агентуры, работающей против России. Никогда, ни во времена Троцкого, ни сегодня, эти люди не оставались без опеки в случае бегства на свою «идейную родину».

Так же, как Троцкий продолжил безбедную жизнь в Мексике (почему именно там – отдельный разговор), не будут бедствовать и те российские либералы, которые беззаветно расшибут свой лоб о российскую твердыню и ретируются на Запад. Нет ни одного примера, чтобы бывшие диссиденты влачили на Западе полуголодное существование, даже если с интеллектуальной точки

зрения они являлись безупречными ослиами. В этом смысле характерно высказывание известного антисоветчика Владимира Буковского: «Я готов приехать и обучить Порошенко посылать Путина. У меня хороший опыт». Неплохо для «писателя и публициста». Американский прагматизм показывает себя как универсальное оружие – он способен взять на свой кошт даже дураков и негодяев, лишь бы другим повадно было. И в этом залог их необыкновенной энергии и дерзости в борьбе с российской властью.

Троцкизм в России сегодня изучают разве что немногие историки, а его реальная роль широкой публике малоизвестна. Даже такой простой вопрос, почему вспыхнувший в России почти сто лет назад троцкизм перекинулся на другие континенты и до сих пор не полностью затух, толком не освещается. Только сейчас начинает всплывать на поверхность та глубоко спрятанная истина, что лучшим способом запуска щупалец в богатство других государств американский олигархический капитал считает их хаотизацию. А Лев Давидович был великий дока в разжигании революций, что и было, по сути, хаотизацией суверенных государств. Троцкизм щедро финансировался еврейским капиталом и лишь поэтому прожил такую долгую жизнь в Латинской Америке и Европе.

Сталин, уничтоживший советский троцкизм вместе с его основателем, стал смертельным врагом этого симбиоза, и ненависть эта до сих пор пылает ярким пламенем. Вообще, существует верный отличительный признак: если человек при упоминании имени Сталина забился в конвульсиях, значит, он тайный или явный троцкист.

Именно поэтому причины небывалого возбуждения наших либералов по вопросу сталинизма следует искать в состоянии умов американской закулисы относительно России. А здесь происходят серьезные подвижки.

Кем или чем была Россия последние 20 лет для реальных властителей США? Это была страна-неудачник.

– Она по глупости проиграла «холодную войну». – Её глупость доходит до того, что она пытается выстраивать международные отношения без применения силы. – Она предала свои исторические идеалы. – Она не смогла сохранить свою целостность, хотя во всем мире за целостность готовы платить большой кровью. – Она позволила унижать своё прошлое, глумиться над своей культурой и историей. То есть это была страна, позволившая делать с собой то, чего США никогда не позволили бы. Что сегодня видят сильные люди Америки? – Россия пытается отстаивать свои интересы на Украине и делает это гибко и цепко. – Россия всё больше становится лидером в организации коалиционной войны против ИГИЛ. – Россия по-хозяйски «наложила руку» на арктическое пространство, а это для американцев тревожный знак. – Россия начинает последовательно собирать багаж морального лидерства в «незападном» мире, и её успехи очевидны.

Всё это признаки быстрого восстановления России как глобального центра силы. Американская «закулиса» встревожена, такие перспективы ей не по нраву, она ищет пути противодействия России и пока их не видит. Более того, она начинает проигрывать информационную войну, ибо для победы у неё непременно должна быть хоть какая-то положительная фактология. У американской информационной машины такой фактологии нет, и она сдаёт позиции противнику, многократно уступающему ей в финансовых и организационных ресурсах.

Главная цель информационной войны заключается в навязывании населению страны-оппонента собственного политического дискурса. В 90-е годы США преуспели в навязывании России своего дискурса, по крайней мере классу «новых русских». Но множющиеся сегодня по России бюсты генералиссимуса, появление губернаторов-коммунистов и отчуждение от народа либералов свидетельствуют о прощании русских с американским влиянием.

Оттого и такой пронзительный визг российских троцкистов. Они связаны с «вашингтонским обкомом» точно так же, как был связан Лев Давыдович, и у них нет выбора. Неизбежно нарастающее

цивилизационное противостояние Pax Americana и нарождающегося российского проекта предполагает для них только один вариант – прочь из постылой «Рашки».

В заключение нельзя не сказать о реальном отношении русских людей к Сталину и сталинизму. Оно основывается на интуитивном массовом понимании отечественной истории и содержит безошибочные оценки. Если А. Поликовский не смог подняться в понимании И.В. Сталина выше хамского поношения («сволочь позолоченная»), то таков уровень его интеллекта. Любой другой гражданин России (за исключением членов либеральной тусовки) понимает, что И.В. Сталин был историческим явлением – явлением, до конца не понятым, непреклонным и жестоким в достижении целей, но сыгравшим главную роль в создании несущей конструкции небывалого в истории общества социальной справедливости. Эту конструкцию потом перекосили и завалили, но роль Сталина от этого не становится меньше. Никто не хочет возвращаться во времена террора, вызванного ломкой русской цивилизации, но никто не хочет забывать и то, что созданная Сталиным модель имела право на существование и по своим базовым параметрам превосходила буржуазную рыночную систему. Народ на инстинктивном уровне понимает, что жизнь общества должна регулироваться интересами общества, а не интересами эгоистических корпораций и связывает это убеждение с именем Сталина.

А самое главное – он лелеет надежду на то, что Россия через пору испытаний и потрясений вернётся к обновлённой модели общества социальной справедливости.

Дмитрий Епишин

Опубликовано 2 октября 2015 года в газете «Слово»